

Игумен Иоасаф (Вишняков)

Личность и служение архиепископа Михаила (Мудьюгина) в аспекте церковно-государственных взаимоотношений советского периода (кон. 1960-х — 1970-е гг.)

УДК 94(47+57)+271.2-726.1:929
DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_343
EDN DPCMCJ

Аннотация: Цель представленной статьи — выявить личностные черты архиеп. Михаила (Мудьюгина) и обстоятельства церковного служения в период управления им Астраханской епархией. Тема рассматривается на фоне характера взаимоотношений иерарха Русской Православной Церкви с представителями института уполномоченных Совета по делам религий. Актуальность исследования обусловлена необходимостью закрыть историко-биографические лакуны в жизнеописании архиеп. Михаила. При высоком интересе к его личности и богословскому наследию трудов, непосредственно раскрывающих период епископского служения на Астраханской кафедре, в отечественном научном обороте не представлено. Основными методами исследования были выбраны системный анализ и синтез историко-церковных сведений. Эмпирической базой послужили неопубликованные документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации и Текущего архива Астраханского епархиального управления. По результатам исследования подтверждаются высокие личностные качества архиеп. Михаила, сумевшего сохранить твердую приверженность христианским принципам и смелость в проявлении своей церковной и гражданской позиции даже в период гонений на Церковь. Научная новизна статьи заключается во введении в научный оборот ранее не публиковавшихся документов, иллюстрирующих характер церковно-государственных взаимоотношений в конце 1960-х — 1970-е гг. и обстоятельства епископского служения архиеп. Михаила (Мудьюгина).

Ключевые слова: архиепископ Михаил (Мудьюгин), Астраханская и Енотаевская епархия, церковно-государственные отношения, советский период.

Об авторе: **Игумен Иоасаф (Вишняков Андрей Павлович)**

Преподаватель Вологодской духовной семинарии, аспирант кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: asaf_2010@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4543-758X>

Для цитирования: Иоасаф (Вишняков), игум. Личность и служение архиепископа Михаила (Мудьюгина) в аспекте церковно-государственных взаимоотношений советского периода (кон. 1960-х — 1970-е гг.) // Христианское чтение. 2024. № 3. С. 343–350.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 16.03.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2024

Hegumen Joasaph (Vishnyakov)

Personality and Ministry of Archbishop Mikhail (Mudyugin) in the Perspective of Church-State Relations of the Soviet Period (Late 1960s – 1970s)

UDK 94(47+57)+271.2-726.1:929
DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_343
EDN DPCMCJ

Abstract: The purpose of the article is to identify personality traits of Archbishop Mikhail (Mudyugin) and circumstances of his church ministry during his administration of the Astrakhan Diocese. The topic is discussed against the background of relationship specifics between the hierarchy of the Russian Orthodox Church and representatives of the body of commissioners of the Council for Religious Affairs. The relevance of the research is explained by the need to fill in historical and biographical gaps in the biography of Archbishop Mikhail (Mudyugin). Despite the high interest in his personality and theological heritage, there are no works specifically describing the period of episcopal ministry at the Astrakhan see in the field of domestic scientific circulation. System analysis and synthesis of historical and ecclesiastical information were chosen as the main methods of research. The empirical basis consisted of previously unpublished documents stored in the funds of the State Archive of the Russian Federation and the Current Archive of the Astrakhan Diocesan Administration. The results of the study confirm high personal qualities of Archbishop Mikhail (Mudyugin) who was able to maintain a firm commitment to Christian principles and courage in expressing his church and civic stance even during the period of persecutions of the Church. The scientific novelty of the article can be seen in the introduction of previously unpublished documents illustrating specifics of Church-state relations in the late 1960s and 1970s and the circumstances of the episcopal ministry of Archbishop Mikhail (Mudyugin) into scientific circulation.

Keywords: Archbishop Mikhail (Mudyugin), Astrakhan and Enotayev diocese, church-state relations, Soviet period.

About the author: Hegumen Joasaph (Vishnyakov Andrey Pavlovich)

Lecturer at the Vologda Theological Seminary; Postgraduate Student of the Department of Church History of the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: asaf_2010@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4543-758X>

For citation: Joasaph (Vishnyakov), hegum. Personality and Ministry of Archbishop Mikhail (Mudyugin) in the Perspective of Church-State Relations of the Soviet Period (Late 1960s – 1970s). *Khristianskoye Chteniyе*, 2024, no. 3, pp. 343–350.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 16.03.2024.

Архиепископ Михаил (Мудьюгин) — один из самых ярких церковных иерархов, чье служение пришлось на советский период. Он принял священный сан, монашеский постриг, епископство, а затем возглавил Астраханскую и Енотаевскую епархию в то время, когда государственная политика СССР активно была направлена на борьбу с религиозным сознанием и уничтожение Русской Православной Церкви.

Обстоятельства обуславливали соблюдение принципов проявления лояльности по отношению к богоборческой власти со стороны высшего и приходского духовенства, что далеко не всегда было совместимо с нормами христианской этики и морали (см.: [Костромин, 2023]). Но архиеп. Михаил благодаря высоким нравственным качествам сумел сохранить верность евангельским устоям даже в условиях, когда это угрожало не только его свободе, но даже жизни и здоровью.

Он отличался прямоотой и смелостью в выражении мнения по различным этическим и церковным вопросам при вынужденном общении с представителями высшей партийной номенклатуры. Среди личностных характеристик владыки Михаила современники отмечают просвещенную интеллигентность, жертвенность, умение являть по отношению к ближним христианскую любовь, простоту в общении, отсутствие привязанности к земным благам и комфорту (см.: (Воспоминания, 2007)).

В реалиях советского коммунистического режима эта совокупность качеств служила причиной как минимум настороженного отношения к архиерею со стороны представителей официальной власти. Однако и в тот сложный период владыка Михаил сумел реализовать в епископском служении, научно-публицистической и преподавательской деятельности, а талант грамотного администратора позволил сохранить от закрытия все приходы вверенных его управлению епархий — Астраханской, а затем Вологодской.

Совокупность и сочетание обозначенных фактов вызывают исследовательский интерес к подробному рассмотрению обстоятельств приходящегося на 1969–1979 гг. периода служения архиеп. Михаила (Мудьюгина), когда под управлением владыки находилась Астраханская и Енотаевская кафедра.

Потребность в детальном изучении обстоятельств обозначенного этапа жизни архиеп. Михаила, с направленностью смыслового акцента на характер его взаимоотношений с представителями органов государственно-партийного аппарата, в ведении которых пребывали религиозные организации, высока. Актуальность рассмотрения этой узкой темы обусловлена еще и тем, что при внимании исследователей к церковному служению архиеп. Михаила, объективированном в ряде научных публикаций, отмеченных как результативные и научно значимые (см.: [Гаврилов, Датиашвили, 2021, 334]), данный вопрос освещен не был. Расширение отечественной историографии, связанной с личностью владыки Михаила, в последние десятилетия осуществляется преимущественно за счет научного осмысления его богословского наследия [Игнатъев, 2023; Костромин, 2017; Тарнакин, 2019] и жизнеописания [Костромин, 2012; Языкова, 2012].

Констатируя высокую ценность этих трудов, следует признать, что общую картину церковного служения и личностных характеристик любого церковного иерарха 2-й пол. XX в. невозможно в полной мере реконструировать, если не представлять, на каком социально-историческом фоне выстраивались отношения между Церковью и государством в период несения им послушания епархиального архиерея.

Незадолго до епископской хиротонии владыки Михаила (Мудьюгина) с наречением его во епископа Тихвинского, состоявшейся в 1966 г., проявления борьбы с религией в СССР несколько смягчились. В 1964 г. на руководящем партийно-государственном посту радикально настроенного против Церкви Н. С. Хрущева сменил Л. И. Брежнев, а ответственным за идеологию партийным секретарем был назначен М. А. Суслов. Но эти перемены не повлекли трансформаций в общем государственно-атеистическом настрое.

Основные меры, направленные на борьбу с проявлениями религиозности, сводились к ликвидации действующих храмов, закрытию духовных семинарий, системе запретов, касающихся любой деятельности Церкви, административным и прочим

мерам прещений по отношению к лицам, посещающим богослужения, жесткому контролю над внутренними епархиальными и приходскими делами. Последнее касалось, например, кадровых решений о назначениях, снятиях и перестановках по отношению к духовенству, финансовых вопросов.

Астраханскую и Енотаевскую кафедру архиеп. Михаил (Мудьюгин) возглавил в 1968 г., когда жесткая атеистическая направленность государственной политики сохранялась, а ее внедрению служили представители отдельной части партийного аппарата. Ни один из церковных иерархов не мог избежать взаимодействия с ними.

Совет по делам религий в СССР (далее — СДР) был представлен уполномоченными и их заместителями на уровне всей страны и ее отдельных регионов. В Астраханской области в период, когда ее правящим архиереем был владыка Михаил, на должности уполномоченного последовательно сменяли друг друга В. А. Комиссаров, А. В. Мартышкин (ВРИО, непродолжительный период), В. М. Мукорин. Эти лица контролировали все вопросы, связанные с управлением Астраханской епархией, на тот момент насчитывавшей менее 20 приходов.

У владыки Михаила в глазах представителей высшего партийного аппарата сложилась нелестная репутация. В списке Отчета СДР, составленного заместителем председателя В. Г. Фуровым и опубликованного в 1979 г. за границей, он упомянут в перечне епископов, наименее конформистски настроенных по отношению к коммунистической власти (Отчет Совета по делам религий, 1979).

Некоторые суждения о том, какие именно причины дали основания причислить архиеп. Михаила (Мудьюгина) к числу «идеологически неблагонадежных», а также о характере его взаимоотношений с представителями центрального партийного аппарата, можно представить на основе источников, находящихся на хранении в архивах Москвы и Астрахани.

В частности, сохранилась рабочая переписка владыки с В. А. Куредовым и В. Г. Фуровым — председателем Совета по делам религий при Совете министров СССР и его заместителем. Исследователям доступна и заархивированная корреспонденция, поступавшая в Москву от уполномоченных по делам религий по Астраханской области, а также иных лиц, причастных к Астраханской и Енотаевской епархии, в тот период. Текущий архив Астраханского епархиального управления также хранит в своих фондах ценные эпистолярные и иные документы, способствующие раскрытию темы представленной статьи.

Когда владыка Михаил (Мудьюгин) впервые приступил к руководству отдельной епископией, на государственной должности по управлению делами религий в Астраханской области находился В. А. Комиссаров. О его личности в опубликованных источниках какой-либо существенной информации обнаружить не удалось. Зато можно утверждать, что архиеп. Михаил вскоре после того, как был назначен правящим архиереем, предпринял попытки установить конструктивные взаимоотношения с уполномоченным по СДР, не создавать почву для конфликта с ним.

Это нашло проявление в ценных подарках в виде экземпляров «Журнала Московской Патриархии», тогда представлявших собой острый дефицит. В частности, в содержании адресованного В. А. Комиссарову письма от 21.01.1970 г. владыка Михаил упоминал следующее: «При последней встрече Вы очень правильно обратили мое внимание на исключительную важность решений Архиерейского Собора от 18 июля 1961 года для современной церковной жизни... Учитывая, что Журнал Московской Патриархии № 8 за 1961 год очень трудно найти, предполагаю, что Вам тоже будет приятно иметь пару дополнительных экземпляров этих решений, которые направляю в Ваше распоряжение» (ГААЕ. Письмо В. А. Комиссарову, 1970).

Владыка Михаил сумел организовать работу епархиального управления таким образом, чтобы неукоснительно соблюдались формальные и даже неформальные деловые обязательства перед государственной властью. Ежегодные отчетные сведения финансового и кадрового характера предоставлялись В. А. Комиссарову без предварительного официального письменного запроса.

Об этом свидетельствует текст сопроводительного письма 06.01.1971 г., направленного епархиальным секретарем свящ. Н. Стариковым В. А. Комиссарову: «Согласно Вашей устной просьбе, по благословию его Преосвященства, Преосвященнейшего Михаила, епископа Астраханского и Енотаевского, при сем препровождаются Вам следующие документы, отражающие финансовую деятельность Епархиального Управления за 1970 год» (ТААЕ. Уполномоченному Совету по делам религий, 1971).

Умение владыки Михаила выстроить конструктивные функционально-ролевые взаимоотношения с представителями партийной власти предполагали возможность обратиться к ним за помощью в случае необходимости. В текущем архиве Астраханской епархии имеется копия его заявления от 23.04.1971 г., направленного в адрес В. А. Комиссарова, по поводу многочисленных нарушений прав верующих, допущенных на Пасху 1971 г. Сведений об ответной реакции на этот инцидент со стороны В. А. Комиссарова обнаружить не удалось, но важен сам факт, поскольку он свидетельствует об инициативности архиеп. Михаила (Мудьюгина) и его действенном стремлении использовать все доступные средства, направленные на максимальную защиту интересов своей паствы (Заявление, 1971).

Серьезных конфликтов с уполномоченным СДР по Астраханской области, пока им был В. А. Виноградов, судя по сугубо деловому содержанию документов, хранящихся в Текущем архиве Астраханской епархии, не имелось. Но иной характер приобрели взаимоотношения владыки Михаила с областными партийными властями, когда этот пост в 1974 г. занял В. М. Мукорин.

О явной напряженности, проявившейся во взаимных жалобах в вышестоящие партийные органы, свидетельствуют архивные документы. В частности, 14 марта 1975 г. датируется сообщение В. М. Мукорина в адрес В. Г. Фурова, которым сообщается о крупном дисциплинарном нарушении со стороны владыки Михаила. Последнему вменяется в вину факт незаконного трудового найма художника-реставратора М. А. Федулова и оплаты его услуг за счет несанкционированного сбора пожертвований среди верующих (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 763. Л. 71–72).

Со стороны владыки Михаила также имели место попытки сообщить представителям высшей партийной власти о должностных злоупотреблениях В. М. Мукорина. В датированном весной 1977 г. письме, адресованном В. Г. Фурову, он указывает на то, что уполномоченный СДР по Астраханской области бесплатно получал от епархии дефицитные церковные издания в виде календарей, печатных номеров официальной церковной периодики. Кроме того, приводятся случаи, когда В. М. Мукорин требовал аналогичных «подношений» от настоятелей приходов Астрахани. В своем обращении архиеп. Михаил не только фиксирует эти нелюбезные факты, но и высказывает предположение, что за ними стоит целью спекулятивная продажа (ТААЕ. Письмо В. Г. Фурову от 05.03.1977).

Судя по записи на титульном листе документа, письмо это так и не было отправлено. Но сам факт его наличия уже говорит о том, что взаимоотношения между правящим епископом и уполномоченным СДР в Астраханской области были сложными, а также о готовности владыки Михаила обличать злоупотребления представителей партийной власти, если того требовали обстоятельства.

Вполне вероятно, что почва для конфликта возникла еще в 1974 г., когда В. М. Мукорин едва принял должностные полномочия, сменив В. А. Комиссарова. Тогда, в декабре 1974 г., государственными властям было передано обращение граждан о регистрации религиозного объединения и открытия храма в селе Енотаевка, расположенном в 125 км от Астрахани. После рассмотрения этого ходатайства облисполкомом¹ последовал отказ. Тем не менее случаев закрытия приходов в Астраханской епархии удалось избежать.

Однако напряженность и разногласия между владыкой Михаилом и В. М. Мукориным сохранялись. Последний, передавая в СДР при Совете министров СССР

¹ Облисполком — исполнительный комитет областного Совета народных депутатов, орган исполнительной государственной власти в СССР.

28 января 1975 г. необходимую информацию по существу имевшейся ранее жалобы, среди прочего позволил себе такую характеристику: «Епископ Михаил, видимо, по своему складу характера и мании величия, допускает грубые и огульные обвинения государственных органов в их якобы нарушениях законодательства о культурах и Советской Конституции, тон его письменных обращений, как впрочем, и тон настоящей жалобы высокомерный, что может привести, о чем меня уведомил облизполком, к постановке вопроса о нежелательности пребывания епископа в Астраханской области» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 763. Л. 3).

В этом же документе неоднократно подчеркивается недоверие к архиеп. Михаилу (Мудьюгину). В. М. Мукорин указывает на дисциплинарные нарушения со стороны владыки. В частности, на то, что «большинство служителей культа не имеют соглашений с исполорганами² и не по вине исполоргана, а по сложившемуся неправильному порядку оформления и назначения священнослужителей и отказе от соглашений самих священников». Все это не могло способствовать установлению хотя бы нейтрального характера взаимоотношений между епископом и уполномоченным СДР, не говоря уже о возможности придать этим отношениям конструктивность.

Показателен в этом плане следующий эпизод. В 1977 г. проводилась разработка и принятие новой Конституции СССР. В тексте основного правового документа страны для духовенства и мирян особое значение имело содержание ст. 52, декларировавшей принцип свободы совести и закреплявшей правовое положение религиозных организаций. Поскольку обсуждение проекта Конституции позиционировалось всенародным, уполномоченные СДР собирали и передавали отклики о новом законе, исходившие от духовенства и активных мирян, в центральный партийный аппарат. По результатам беседы с владыкой Михаилом В. Г. Фуров направил в адрес В. А. Куроедова официальный уведомление, в котором говорилось, что епископ Астраханский и Еногаевский Михаил (Мудьюгин) позволял себе критику некоторых направлений государственной политики, характеризуя определенные действия партийного руководства как безнравственные. В частности, это касалось несоблюдения законов при их декларировании.

Кроме того, он внес предложение, связанное с предоставлением представителям Церкви свободы слова и печати в СМИ. Кроме того, из уст владыки Михаила прозвучал прямой упрек в утаивании и искажении информации, связанной с религиями: «Государство, когда ему выгодно, публикует в газете „Известия“ и даже по телевидению о служителях культа и о церкви, а когда невыгодно — умалчивают» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1171. Л. 92). На фоне характера имевшихся тогда церковно-государственных взаимоотношений позволить себе столь резкие высказывания в адрес советского режима мог только человек духовно и морально целостный, смелый, честный. Именно таким и был владыка Михаил (Мудьюгин).

При этом великолепное воспитание и врожденная интеллигентность сделали свойственными ему дипломатичность и умение избегать ненужных конфликтных провокаций. В посланиях, адресованных В. А. Куроедову, владыка Михаил неизменно оказывал вежливое обращение, соблюдал все правила функционально-ролевых взаимоотношений, каких требовали реалии того исторического периода. В частности, в Текущем архиве Астраханского епархиального управления сохранились копии поздравительных писем с «Днем международной солидарности трудящихся», направленных в адрес уполномоченного СДР СССР.

Однако, учитывая прямолинейность архиеп. Михаила (Мудьюгина) и его искреннее рвание при исполнении архипастырского служения, разногласия с представителями высшей партийной номенклатуры в рассматриваемый период были неизбежны. Фиксируются и случаи, когда конфликты особенно обострялись по причине нарушений законодательства со стороны владыки. В результате на него неоднократно поступали жалобы в высшие партийные органы, после чего от В. Г. Фурова следовал вызов

² То есть «исполнительными органами», органами исполнительной власти.

в Москву для объяснений. В фондах Государственного архива Российской Федерации сохранился протокол одной из таких бесед, состоявшейся 28.10.1976 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1171. Л. 30–31).

Следует отметить, что владыка Михаил не отрицал своей вины за ряд вменяемых ему нарушений советского законодательства. Это касалось, например, финансовых вопросов, когда он предпринимал попытки повлиять на увеличение размера заработной платы приходского духовенства. Кроме того, владыка Михаил оказывал действия, направленные на то, чтобы помешать выплате денежных средств «за фактически проработанное время» священ. А. П. Листоверову, который решил оставить служение в Церкви. Очевидно, поступок этого священника не находил понимания у правящего архиерея, однако через некоторое время владыка Михаил осознал, что удержание зарплаты в данном случае является злоупотреблением. По крайней мере, он передал В. Г. Фурову уверение, что подобные инциденты не будут более повторяться.

Однако следует отметить, что этот же разговор с партийным чиновником владыка Михаил использовал как возможность обозначить нарушения, имевшиеся со стороны В. М. Мукорина. В частности, владыка указывал на то, что последний безосновательно отказывался выдавать необходимые регистрационные документы двоим представителям духовенства Астраханской епархии. Тогда же архиеп. Михаил указал на незаконность требования санкционировать в райгорисполкомах³ случаи соборования и причастия болящих прихожан. Поскольку вскоре после этой беседы, уже по возвращении владыки в Астрахань, из епархиального управления в адрес В. Г. Фурова была направлена телеграмма с выражением благодарности за содействие «восстановлению законности» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1171. Л. 33), можно утверждать, что заместитель председателя Совета СДР СССР с уважением и вниманием отнесся к просьбе епископа Астраханского и Енотаевского.

Обращение к анализу содержания хранящихся в архивах сведений позволяет прийти к выводам, подтверждающим высокие моральные и личностные качества владыки Михаила (Мудьюгина). До этого они неоднократно свидетельствовались его современниками, но свидетельства официальной документации придают опубликованным воспоминаниям еще больший вес.

В сложный период правового преследования со стороны государства проявлений религиозности, совпавший с его пребыванием во главе Астраханской и Енотаевской кафедры, архиеп. Михаил сумел сохранить приверженность своим принципам, зачастую вступая в открытую конфронтацию с представителями партийной власти. В этом плане он являл одно из немногих исключений для своего времени.

Источники и литература

Источники

1. Воспоминания (2007) — Он был человеком братской любви. Воспоминания об архиепископе Михаиле (Мудьюгине). URL: <https://www.ogkochetkov.ru/publikacii/detail/on-by-lchelovekom-bratskoi-ljubvi> (дата обращения: 11.05.2024).
2. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 763; Д. 1171.
3. ТААЕ — Текущий архив Астраханского епархиального управления. Заявление от 23.04.1971; Письмо В. А. Комиссарову от епископа Астраханского и Енотаевского Михаила (Мудьюгина) от 21.01.1970 г.; Письмо В. Г. Фурову от епископа Астраханского и Енотаевского Михаила (Мудьюгина) от 05.03.1977 г.; Уполномоченному Совету по делам религий В. А. Комиссарову. № 1 от 06.01.1971.

³ То есть в районных и городских исполнительных комитетах.

4. Фуров (1979) — *Фуров В. Г.* Отчет Совета по делам религий — членам ЦК КПСС // Вестник Русского христианского движения. 1979. № 130. С. 275–344. URL: <https://rusidea.org/250942236?ysclid=ldni2uxprt5340065337> (дата обращения: 02.05.2024).

Литература

5. Гаврилов (2021) — *Гаврилов И. Б., Датиашвили Д. А.* Обзор «Трудов кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии». № 2 (4). 2019. СПб.: Изд. СПбДА. ISSN 2541–9587 // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 326–339. DOI 10.31802/GB.2021.40.1.017.

6. Игнатъев (2023) — *Игнатъев А., свящ.* Богословское наследие архиепископа Михаила (Мудьюгина) // Ипатьевский вестник. 2023. № 1. С. 25–40. DOI: 10.24412/2309-5164-2023-1-25-40.

7. Костромин (2012) — *Костромин К., свящ.* Архиепископ Михаил (Мудьюгин) как студент, ректор и профессор Санкт-Петербургских (Ленинградских) духовных школ // Христианское чтение. 2012. № 2. С. 4–42.

8. Костромин (2023) — *Костромин К., свящ.* Отношение Русской Православной Церкви к социализму в советскую эпоху (по материалам «Журнала Московской Патриархии») // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 394–406. DOI 10.47132/1814-5574-2023-1-394.

9. Костромин (2017) — *Костромин К., свящ.* К оценке трудов архиепископа Михаила (Мудьюгина) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2017. № 1. С. 25–38.

10. Тарнакин (2019) — *Тарнакин Н. А.* Отдельные аспекты богословского наследия архиепископа Михаила (Мудьюгина) (1912–2000) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 2 (4). С. 216–236. DOI: 10.24411/2541-9587-2019-10022.

11. Языкова (2012) — *Языкова И.* Епископ-интеллигент: портрет на фоне эпохи. К столетию со дня рождения архиепископа Михаила Мудьюгина // Страницы: богословие, культура, образование. 2012. № 1. С. 124–135.